

ИНСТИТУТ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА при ЦК КПСС

М.И.КАЛИНИН

ТОМ

2

1926—1932 гг.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА • 1960

ПРЕДИСЛОВИЕ

Второй том Избранных произведений М. И. Калинина охватывает 1926—1932 годы. В состав тома входят статьи и выступления М. И. Калинина на съездах, конференциях и пленумах Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза, на съездах Советов и сессиях ВЦИК и ЦИК СССР, на съездах и собраниях комсомола, профсоюзов, а также перед широкими массами трудящихся.

Настоящие произведения показывают разностороннюю плодотворную деятельность Всесоюзного старосты, как его любовно называл народ, выдающегося деятеля Коммунистической партии М. И. Калинина в годы социалистической реконструкции народного хозяйства СССР, когда был сделан решающий шаг в осуществлении ленинского плана построения социализма в СССР.

В работах М. И. Калинина «Руководящая роль пролетариата в рабоче-крестьянском союзе», «Против троцкистско-зиновьевского блока», «К перевыборной кампании Советов», «О работе Центрального Комитета ВКП(б)» и других дано обоснование и разъяснение генеральной линии партии на построение социализма в СССР, показана неустанная и последовательная борьба партии против троцкистов, зиновьевцев, бухаринцев и других капитулянтов за единство и монолитность своих рядов.

Целый ряд произведений М. И. Калинина посвящен вопросам социалистической индустриализации, темпам и методам ее проведения, задаче повышения производительности труда и развитию творческой активности рабочего класса в ходе строительства социализма. К ним относятся: «Через семь лет», «Речь на Тульском патронном заводе», «Перевыборы в Советы», «Речь на VIII Всесоюзном съезде профессионального союза рабочих-металлистов», «Речь на митинге в вагонных мастерских г. Канавино» и др.

Многие статьи и речи М. И. Калинина рассказывают об укреплении союза рабочего класса и трудового крестьянства, о подготовке условий для проведения сплошной коллективизации. Наиболее полно эта тема освещается в работах: «Основные задачи сельского хозяйства в связи с общим развитием народного хозяйства и индустриализацией страны», «Пути подъема сельского хозяйства и налоговое облегчение середняка».

В докладах и речах «Новые задачи аграрников-марксистов», «Великое значение лозунга «сплошная коллективизация и ликвидация кулачества как класса», «Очередные конкретные вопросы социалистической реконструкции сельского хозяйства» и других М. И. Калинин разъясняет решения партии о социалистической перестройке сельского хозяйства, освещает опыт борьбы Коммунистической партии и Советской власти за претворение в жизнь указаний В. И. Ленина о создании колхозного строя.

Развернутое наступление социализма по всему фронту, подъем политической и производственной активности трудящихся СССР, рост революционного движения в капиталистических странах, переживавших крупнейший за всю историю капитализма экономический кризис 1929—1933 гг., мирная политика страны Советов — этим вопросам посвящены: «Двенадцать лет пролетарской диктатуры», «Мы

вступили в период социализма», «Об итогах XVI съезда ВКП(б)», «Тринадцатая годовщина Октября», «Пятнадцать лет Октября» и др.

В работах М. И. Калинина, относящихся к 1931—1932 годам, когда был создан фундамент социализма в СССР, освещены важные вопросы освоения и лучшего использования новой техники, развертывания социалистического соревнования, ускорения темпов социалистического строительства, поставленные партией насущные задачи в области политического и организационно-хозяйственного укрепления колхозов, развития советской торговли. Наиболее полно эти проблемы раскрыты в произведениях: «Речь при закрытии второй сессии ВЦИК XV созыва», «Речь на краевом северо-кавказском съезде колхозников», «О советской торговле», «Речь на торжественном митинге при пуске московского завода «Фрезер» имени Калинина», «Об укреплении руководящих колхозных кадров».

Проводя кипучую многогранную деятельность на посту председателя ЦИК СССР и ВЦИК, М. И. Калинин в своих речах и статьях обобщает опыт советского строительства, разъясняет трудящимся вопросы теории диктатуры пролетариата, указывает на необходимость всемерного укрепления социалистического государства рабочих и крестьян.

Важное значение имеют работы М. И. Калинина: «О пере выборах Советов», «Сплошная коллективизация и задачи Советов», «Революционная законность — мощный рычаг социалистического строительства», «Об укреплении пролетарской диктатуры в деревне», в которых дан сокрушительный отпор оппортунистическим теориям об отмирании Советов в деревне и передаче их прав колхозам. М. И. Калинин говорит о необходимости укрепления через Советы пролетарской диктатуры в деревне, об осуществлении мероприятий партии в деле ликвидации

кулачества как класса на основе сплошной коллективизации, о преодолении мелкобуржуазных, частнособственных пережитков среди крестьян, о воспитании всех колхозников в духе сознательной социалистической дисциплины.

В речи на торжественном заседании, посвященном IX годовщине Красной Армии, и статье «Оплот рабочих и крестьян» говорится о тесной связи Советской Армии с народом, о священном долге всех советских граждан крепить оборону страны в условиях существования опасности империалистической агрессии против СССР.

В работах «О советском строительстве», «Что делает Советская власть для осуществления демократии», «Речь на VII съезде профессионального союза работников медсантруд», «О выборах в Советы», в речи на совещании уполномоченных среди нацменьшинств М. И. Калинин показывает превосходство советского общественного и государственного строя, советской демократии перед капиталистическим строем и буржуазной демократией. Широкое освещение в этих произведениях получили также вопросы строительства советского многонационального государства, успешного преодоления экономической и культурной отсталости ряда национальных районов нашей страны.

В произведениях М. И. Калинина «За кадры здоровых строителей», «Приветственная речь на Всесоюзном съезде работников искусств», «К научным работникам и студентам», «Борьба с религией и социалистическое строительство», «Задачи высшей технической школы», в речи на VIII съезде ВЛКСМ рассказывается об осуществлении культурной революции в стране и борьбе за ликвидацию неграмотности, за проведение всеобщего обязательного начального обучения, о формировании советской интеллигенции и развитии науки и искусства в СССР.

Труды М. И. Калинина свидетельствуют о плодотворной деятельности Коммунистической партии по внедрению марксистско-ленинской идеологии в сознание широчайших масс трудящихся. В выступлениях «Речь на VII съезде ВЛКСМ», «Учеба и жизнь», «О внутрипартийной демократии и формах политпропаганды», «Борьба за нового человека» говорится о могучей преобразующей роли идей Коммунистической партии, о творческом овладении теорией марксизма-ленинизма, о связи ее с жизнью, революционной практикой. Обращаясь прежде всего к молодежи, М. И. Калинин большое внимание уделяет проблеме формирования морального облика нового человека — строителя социализма.

Статья М. И. Калинина «Ленин и пролетарское руководство в деревне» посвящена трехлетней годовщине со дня смерти Владимира Ильича Ленина. В статье показано всемирно-историческое значение деятельности Ленина для пробуждения миллионных масс рабочего класса и трудящихся крестьян к борьбе против порабощения, за утверждение коммунизма. Ярко раскрывается величие ленинского гения. «Чем дальше в историческую даль отходит от нас живой, непосредственный Ленин, — пишет М. И. Калинин, — тем все выше, все более гениальным обрисовывается его образ перед глазами трудящихся масс».

В том включены статьи о соратниках и учениках Ленина, выдающихся деятелях Коммунистической партии и Советского государства — Ф. Э. Дзержинском и К. Е. Ворошилове.

Во втором томе публикуются впервые: «Речь на Тульском патронном заводе» 6 декабря 1926 г., «Речь на конференции трактористов-ударников» 2 декабря 1930 г., доклад на объединенном пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) «О перевыборах Советов» 21 декабря 1930 г., «О некоторых особенностях текущего момента. Речь, посвященная годовщине и досроч-

ному выпуску слушателей института советского строительства», июнь 1932 г.

Второй том подготовили к печати *М. В. Кабанов, В. И. Кузьмин, Е. П. Муравьева*. Редактор — *М. А. Двойников*.

Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС

ЧЕРЕЗ СЕМЬ ЛЕТ

*Речь на обще заводском митинге завода «Профинтерн» в
г. Бежица, Брянской губернии **

27 февраля 1926 г.

Товарищи, прошло семь лет, как я был у вас. Вы помните, какое собрание было в тот момент. Я очень жалею, что забыл захватить из Москвы стенограмму своей речи и речей других ораторов, если только она сохранилась. Между прочим, когда у вас здесь был, как я его назвал, кошачий концерт, я вызвал всех руководителей цеховых ячеек, видных меньшевиков и эсеров, и сказал им, что то, что у вас произошло, для меня ничего нового не представляет. Я прошел основательную подпольную работу и знаю, как устраиваются такие собрания и как они их устраивали по другим поводам в прошлом. И всю ответственность за происшедшее я возложил на них и на специалистов.

Это было семь лет тому назад. Положение наше тогда было довольно отчаянное. От рабочих требовалась огромная выдержка и беспредельная вера в творческие силы рабочего класса. И вот сегодня я опять на этой трибуне, как раз стою на таком же тендере, как и тогда. Тогда я начал свою речь очень агрессивно, словами: «Предатели, изменники рабочего класса!». В ответ раздались голоса: «Мы тебя с трибуны не пустим, ты у нас так просто не разделаешься, у нас местные большевики не позволяют себе так нахально и дерзко говорить с нами, как ты, приехавший из центра». В своей речи я бросил обвинение за это двум партиям: партии эсеров и партии меньшевиков.

И вот прошло семь лет. Что же, за это время рабочий класс в своем строительстве, в своей борьбе двинулся ли

* Печатается с незначительными сокращениями. *Ред.*

вперед или нет? Я думаю, если мы будем очень скромно оценивать наши успехи, то и то надо сказать, что за эти семь лет мы основательно продвинулись вперед, во всяком случае уверенность у рабочего класса в собственных силах за этот период выросла в огромной степени. Сейчас один из выступавших товарищей говорил: забудьте о том, что было семь лет тому назад, мы, дескать, сейчас встречаем вас аплодисментами, сочувственно вас встречаем. А я скажу: этого очень мало. Ну еще бы, сейчас не встречать аплодисментами. Ведь аплодисменты эти я получаю и от обывателей, а не то что от рабочего класса. Теперь нам аплодируют специалисты, аплодируют крестьяне в деревне, и если бы рабочие не аплодировали, это было бы смешно. Таких рабочих сейчас нет, а если и есть, то только единицы, как белые вороны. Но теперь этого мало. Если семь лет тому назад перед нами стояла одна задача: победить наших врагов, в том числе меньшевиков и эсеров, внутри самого рабочего класса, то сейчас стоит не менее трудная задача.

Сейчас от рабочего класса требуются жертвы, хотя и не те, какие требовались семь лет тому назад. Строительство социализма само собой не делается, а социализм строится руками рабочего класса, и если вы его хотите построить, то должны очень внимательно смотреть за собой. И вот вам пример: сейчас вот на моих глазах ушло несколько рабочих и оставили дверь за собой открытой, в то время как она была раньше закрыта. Вот это я и считаю разгильдяйством, разгильдяйством недопустимым, вот за этим-то и надо следить, чтобы каждый за собой закрывал дверь, не оставлял за собой мусора. Надо этот мусор убирать, ибо социализм требует высокой сознательности и дисциплины рабочих. А потом прошел другой рабочий и закрыл дверь. Я считаю, что у этого рабочего общественный инстинкт уже вырос. А сейчас вот там гремят: это значит — не считаются с тысячами людей. Вот такого человека надо призывать к порядку, так как общественная жизнь обязывает каждого внимательно следить за собой.

Вот эту-то внутреннюю дисциплину провести будет не менее трудно, чем вести борьбу с внешними врагами, ибо у нас каждый делает, что ему нравится, не считаясь с другими, а общественная жизнь как раз обязывает считаться с другими людьми. Эту новую общественную дис-

циплину мы, безусловно, должны провести, и эта задача будет очень трудной. Я опять приведу пример. Когда я пришел сюда, здесь стояла толпа людей, которые своевременно занимали места и мерзли здесь, а в это время другая часть была на вокзале. Она побежала туда, чтобы только взглянуть на меня, а теперь во время речи непрерывной шумливой волной вливается в мастерскую. Это тоже непорядок. Это тоже значит — не считаться с другими. А организаторы, председатель завкома и директор, которые должны приучать рабочих к порядку, от которых главным образом и зависит дисциплина, вместо того чтобы закрыть ворота, чтобы тепло накопить, этого не сделали. Вот так, на таких мелких примерах вы видите, как должны решаться и большие вопросы.

А в чем же состоит сущность больших вопросов? В том, что мы должны идти к социализму. А что значит идти к социализму? Это значит, чтобы каждый рабочий получал все, что ему нужно, чтобы он, скажем, в среднем получал 100 рублей довоенных. Повторяю: не единичные рабочие, а каждый. А ведь для того, чтобы каждый рабочий получал в среднем 100 рублей довоенных, надо ввести огромную бережливость в расходование заводских средств, это во-первых; во-вторых, надо в огромной степени увеличить производительность труда, ибо 100 рублей довоенных на каждого рабочего не с неба возьмутся, а должны быть заработаны. Вот возьмем метельщика в мастерской. Как он должен мести, чтобы получать 100 рублей? Он должен мести раз в десять сильнее, чем сейчас метет. Он должен раз в десять улучшить распоряжение собственным временем и использование собственной метлы.

Вот задача, которая стоит перед нами. Я ее сознательно представил упрощенной, но по существу эта задача имеет колоссальнейшее значение. Если мы хотим строить социализм, мы должны увеличить заработную плату, а если мы хотим увеличить заработную плату, мы должны увеличить производительность труда. Не интенсивность труда, потому что из чисто мускульной интенсивности труда мы уже почти все взяли, а увеличить в огромной степени производительность труда. А что это значит? Это значит — нужно уменьшить до максимума все непроизводительные расходы завода, ввести повсюду экономию и усилить самую производитель-

ность в смысле замены старых машин новыми, в смысле лучшего использования времени, в смысле максимального результата труда, который может быть у рабочих. От этой задачи вы никуда не уйдете.

Можно ли увеличить, предположим, жалование, не увеличивая производительности труда? Нет, нельзя. Вот в настоящем году общая заработная плата у рабочих увеличилась на 34%. Но последняя наша прибавка сходит на нет, так как наш червонец упал на 10%. И получилось так, что, вместо того чтобы заработная плата увеличилась на 34%, она увеличилась только на 24%. Это была ошибка правительства. Мы переборщили. Если бы мы только 24% прибавили, увеличение производительности труда оправдало бы эту прибавку, и червонец не упал бы. Но мы переборщили, не выдержали такого нажима, и червонец упал. Природы так не победишь. Ты можешь в одном месте прибавить, в другом тебе сбавят. Почему червонец упал? Потому что мы дали заработок больший, чем изготовили продуктов, которые бы возместили эту заработную плату, ибо рабочим мы должны дать не бумажным рублем, а ему надо дать продукты и предметы домашнего обихода, а этого мы не могли больше дать.

Вот этой мыслью надо теперь пропитаться и рабочим и крестьянам. Тогда в этом вопросе меньшевики выступали решительно против нас. Я тогда сказал: они стоят на другой стороне баррикады; а сейчас они за Советскую власть, потому что против Советской власти сейчас выступить нельзя: шапками рабочие закидают. Но зато они не считаются с реальностью. Они говорят: надо увеличить заработок рабочим. Рабочим дела нет, откуда его взять, лишь бы больше платили. Вот эта политика — не считается с реальной действительностью, — эта политика внешне выигрышная. Это не политика Калинина, который никогда сладких слов рабочим не говорит. Я считаю, что эта политика искусственного подыгрывания к массам тоже направлена против рабочего класса. В этой политике отдельные лица набирают козырей. Возьмем для примера: в Мальцевском тресте — шиферный завод. У шиферного завода материалы с руками отрывають, и директор может дать рабочим более высокую плату, чем председатель завкома. А, между тем, именно председатель завкома должен отстаивать заработную

плату рабочих, а директор должен стоять за то, чтобы эта заработная плата была ниже. Почему такая разница в ролях между ними? По той простой причине, что директор отвечает за прибыльность завода, за развитие завода. Он на эту прибыль должен строить новые мастерские, переоборудовать старые. А председатель завкома должен нажимать на то, чтобы заработная плата была выше. А вот тут получается так, что директор может быть благодетелем своих рабочих. Я считаю, что такой директор, хотя бы и коммунист, подыгрывается к массам и ведет свою личную политику. Почему председатель завкома против того, чтобы поднять заработную плату рабочим шиферного завода? Да потому, что он знает, что сейчас же и рабочие завода «Профинтерна» потребуют прибавки. Заводуправление шиферного завода эту прибавку может дать, а у «Профинтерна» на это средств нет. А председатель завкома знает, что надо прибавить всем рабочим, а не одной только группе, а, между тем, на всех средств нет. Так вот в чем сущность вопроса. Здесь директор, безусловно, ведет политику в конечном счете антирабочую. Он набирает себе козырей, он завоевывает себе политическое влияние на массы, уважение массы. Но это уважение только его личное. Он не ведет общей рабочей политики, он не отстаивает в целом интересы рабочего класса. Прибавить отдельной группе рабочих дешево стоит. Мы могли бы взять завод «Профинтерн» и удвоить на нем заработную плату. Но в том-то и дело, что этого сделать другие рабочие не позволят. Также и вы не позволите, чтобы в другом месте платили больше. Извините, надо подравниваться: одинаковый труд и одинаковые условия существования — так извольте хоть и не совсем одинаково, но более или менее одинаково платить.

Вот я и говорю, что, когда все говорят о том, чтобы прибавлять да прибавлять, это по существу в данный момент значит вести ту же контрреволюционную борьбу, какая велась против нас и в 1919 г., только другими способами, другими методами. Там была борьба фронтовая, военная. Сейчас борьба внутренняя, борьба за строительство социализма.

Вот поэтому я и говорю, что в настоящий момент только встречать аплодисментами — это дешево стоит. Теперь рабочие «Профинтерна» в своей массе должны понять те

новые обязанности, которые сейчас перед ними лежат в деле строительства социализма.

Какие же это новые обязанности? В этом году на переоборудование и устройство новых фабрик и заводов мы кидаем 800 миллионов рублей. Эти 800 миллионов рублей мы скопили за год, отнимая их от рабочих и от крестьян, и мы бросаем их на переоборудование старых заводов и на постройку новых. По плану мы хотели бросить минимум миллиард рублей, но оказалось, что мы скопили меньше, и мы должны были уменьшить свой план на 200 миллионов рублей. Мы могли бы эти 800 миллионов рублей проесть. Но тогда бы через два-три года это сказалось: мы не пустили бы новых цехов, не построили бы новых корпусов.

Вот это одна задача. Значит, если мы хотим строить социализм, нам надо: 1) увеличить человеческую интенсивность труда, 2) увеличить технически производительность труда и 3) скапливать материальные средства для переоборудования старых заводов и для налаживания новых. Вот эту мысль надо, чтобы вы усвоили. Мы приступили к переоборудованию старых и к постройке новых фабрики заводов, а это связано с тем, что внутри самого завода отношение технического персонала к рабочим у нас должно измениться. Пять-шесть лет тому назад у нас было очень отрицательное отношение к специалистам. А зачем нам нужны специалисты? Пустить старый завод с теми средствами, какие есть, может мало-мальски порядочный рабочий или какой-либо сочувствующий нам специалист. А теперь, когда мы должны построить новые заводы, вложить в эти заводы полсотни миллионов рублей, так извините, доверять такое дело легонькому директору или легонькому специалисту нельзя. Ибо завод должен быть по последнему слову техники, он должен равняться первоклассным заводам Западной Европы и Америки. Такой завод должен строить не просто техник, не просто инженер, а такой, у которого особые способности к этому, который показал свои таланты; который ценится за них. Вы же сами знаете — есть слесарь и есть слесарь, есть токарь и есть токарь. Одну и ту же работу один токарь сделает и скорее и лучше, а другой и хуже и дольше. Если это есть в ремесле, так это же есть и в технике. Поэтому тот общий взгляд с кондачка, что техники, инженеры нам не нужны, эту мысль надо бросить. Социа-

лизм смотрит не назад, а вперед. Надо сказать: лучшего инженера, лучшего техника, не жалеть средств на это!..

Строительство социализма в этом-то и заключается, а не в том, что ты за Советскую власть. Это стадия пройденная — все за Советскую власть, а если кто и против, так он об этом не скажет. А вот покажи, как ты к строительству относишься. Если ты считаешь своей обязанностью, чтобы завод рос, развивался, чтобы техника росла и развивалась, тогда ты за Советскую власть, хотя бы на тебе и не было ярлыка коммуниста. А когда ты расхищаешь, разгильдяйничаешь, разрушаешь хозяйство, тогда ты хоть и коммунист, но коммунист только по названию, тогда ты не строишь социализма. Вот это надо осознать, надо вбить в головы рабочих. До тех пор, пока этого сознания не будет, до тех пор, конечно, рабочие будут сомневаться, будет социализм или нет; если нет, рабочие не будут те жертвы нести, которые необходимы. Мы сейчас рабочему платим приблизительно столько, сколько до войны платили, а работы требуем лучшей и по качеству и по количеству. Почему же это? Ведь как будто и власть рабоче-крестьянская и правительство коммунистическое. Но дело в том, что, если рабочий будет верить в социализм, он будет нести эти жертвы, а если не будет верить в социализм, он скажет: дай мне заработок, а там черт с вами.

Вот эта новая вера, новая по сравнению с тем, что было шесть-семь лет тому назад, сейчас является главной. Я тогда вас не призывал к социалистическому строительству, не призывал двери закрывать. Тогда некогда было за этим смотреть, надо было с Деникиным бороться, расправляться с врагами внутри рабочего класса, работать с пустыми руками над тем, что необходимо было для фронта, терпеть голод и нищету. А теперь все это отпало, но выросло новое, более сложное. В настоящий момент рабочий не может подходить к заводу с меркой 1919 года.

А в чем состоит это новое? А вот в чем. У вас есть несколько мастеров. Один мастер 24 часа убивает на то, как бы технику улучшить, как бы подешевле работать, как бы рабочего заставить больше сработать. Этого мастера у нас еще не любят. Говорят: жмет он больно. А есть другой мастер, который, если увидит, что рабочие стоят, не работая, пройдет мимо, сделает вид, что не заметил. Такой мастер

всякие требования исполняет — и культячейки, и коммунистической ячейки, и фабзавкома, — всем хочет угодить. А хозяйство у него ведется плохо. Теперь рабочий должен оценить, какой же мастер ценнее. В 1919 г. первого мастера просто вышвырнули бы с завода, а то и на тачке бы вывезли, а теперь надо проникнуться мыслью, что мастер не на капиталиста убивает свой труд, что он общерабочие интересы отстаивает, и он-то и есть настоящий работник, если по совести говорить. Он болеет душой за завод, он укрепляет завод, он двигает вперед технику. И поэтому такого мастера рабочие массы должны поддержать. В особенности потому должны поддержать, что у такого мастера часто бывают столкновения с целым рядом руководителей различных заводских организаций. Ему, положим, председатель фабзавкома скажет: сделай мне ключ, а он говорит: убирайся к черту, я полдня должен на это потратить, у меня времени нет. Вот вам и столкновение. Рабочие должны поддержать такого мастера. Это тот работник, который понимает, что он социализм строит, а социализм не от речей строится, не от того, что я вам доклад сделаю, — от этого социализм ни на йоту не подвинется, — а строится социализм оттого, что рабочий вместо шести задвижек сделает семь. А этот мастер подводит базу, фундамент под социализм, он строит социализм не словами, а из материальных частей.

Я и хочу, чтобы вы теперь таких мастеров поддерживали, чтобы такие мастера пользовались у вас авторитетом, а не такой мастер, который умеет ладить со всеми организациями и с рабочими, а дело у него плохо идет. Такого мастера надо прямо с работы снять. У нас дело производственное, здесь не должно быть приятельских отношений друг с другом, здесь, как на фронте, такой полк врага победит, в котором полковник дисциплину и строгость ввел, у которого солдат на часах не уснет и враг не подползет к сонному. Такой полковник к победе ведет. И в промышленности так же, ибо сейчас борьба между нами и капиталистическим миром идет именно на почве производства.

Пока что нас бьют, пока что наши товары за границей не блещут своей дешевизной, своим изяществом, красотой и технической отчетливостью. Мы еще многое должны сделать, чтобы за границу догнать и перегнать. Но я не сомневаюсь: мы этого достигнем, должны достигнуть, а раз

должны, значит, достигнем. В 1919 г. я сказал: мы должны победить Деникина, не можем не победить, ибо социализм погибнет иначе. И мы его победили. Так и сейчас: мы должны в крепости, изяществе, в красоте, в техническом совершенстве наших изделий опередить Западную Европу и Америку. А что же вы думаете, мы эту штуку можем сделать так: тят-ляп и корабль, можем разгильдяйничать? Нет, этот номер не пройдет. Мы можем победить их только огромным напряжением дисциплины и, наконец, уважением, которое должен иметь мастер. Я считаю, что если ротный командир не пользуется уважением и симпатией красноармейцев, то его рота небоеспособна, если председатель завкома не пользуется влиянием и уважением пролетарской массы, профсоюз налажен будет плохо. Как же вы хотите, чтобы налажена была техника внутри завода, если техник, мастер (а я под мастером подразумеваю техника, хотя бы он и не имел технического значка), если этот мастер не пользуется уважением? Как же он может двигать вперед технику? Надо же понимать, что если мы от человека требуем, чтобы он технику двигал вперед, вносил усовершенствования, умел так распределять работу, чтобы она приносила наибольший результат, чтобы не давал сегодня мне такую работу, а завтра другую, так как от такого распределения работы завод прогорит, то как же вы хотите, чтобы он все это делал, если вы не будете его уважать? Для того чтобы уметь распределять работу, нужны технические знания, нужно уважение и доверие со стороны рабочих. Мастер — это есть ротный командир в новой борьбе между нами и капиталистами, поэтому уважение к нему должно быть. В особенности такое уважение должно быть со стороны комсомола, со стороны молодежи, которая только начинает учиться работать. Я понимаю, что научиться работать — это не такая легкая вещь. У нас знаете что оказалось? Мы за последние восемь месяцев вовлекли в производство 300 тысяч новых рабочих, а производительность труда на одного рабочего, оказалось, уменьшилась. Почему это? Потому, что новые рабочие еще не приспособились к работе, им надо приспособиться, привыкнуть.

Вы, конечно, думали, что я вам буду делать доклад о международном положении и пр., и пр., а я считаю, что наше международное положение сейчас постоит на